

УДК 101.11:316

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИУМ, ТРУД И ЧЕЛОВЕК В КОНЦЕПЦИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

К.В. Патырбаева

В статье рассматриваются концепции постиндустриального общества Дж. Гэлбрейта, Д. Белла, М. Кастельса, Э. Тоффлера через призму формирования социального субъекта нового типа. Данные концепции, по мнению автора, являются феноменологической базой для последующего — сущностного — анализа субъекта нового общества с позиций научной философии.

Ключевые слова: постиндустриальное общество; труд; субъект труда.

Введение. К постановке проблемы субъекта постиндустриального общества

Актуальность исследования субъекта постиндустриального общества очевидна. Мы живем в весьма сложное время, связанное с кризисом мировой цивилизации, переходом к новому этапу развития, который обычно определяется как постиндустриальное общество. Теория постиндустриального общества открыла важнейшие феномены современности в их системной связи, однако она остается феноменологической теорией, которая нуждается в интерпретации с позиций научной социальной философии. Такой интерпретацией Пермская университетская школа научной философии занимается в течение ряда лет, и уже имеются существенные наработки в этой области. В работах представителей Пермской университетской школы обосновываются идеи о том, что постиндустриальное общество — это поздний капитализм, пронизанный рядом мощных тенденций (сочетание плана и рынка, вырождение стоимостного отношения и др.), выводящих за пределы рыночного общества. Кроме того, можно обозначить ряд тенденций в трудовой сфере, которые можно интерпретировать так же, как и выход за пределы рынка — увеличение самозанятости, формирование протребителя (термин Элвина Тоффлера). Рассмотрение данных тен-

денций является одним из перспективных направлений дальнейшего исследования.

Как известно, в результате рыночных реформ в России произошла заметная деиндустриализация, страна превратилась в сырьевую державу. Поэтому центральной задачей современной России является индустриализация и постиндустриализация.

Одной из важнейших проблем превращения России в постиндустриальную страну служит формирование работников нового типа. Как известно, проблема кадровой политики современной России стоит крайне остро. В некотором смысле кадровая проблема является даже наиболее важной для перехода России в постиндустриальное общество, поскольку новое общество можно создавать только с помощью новых кадров, в то время как в России происходит постоянная утрата высококвалифицированных кадров в науке и на производстве. Проблема кадров имеет не только экономический, но и огромный социально-философский смысл, поэтому в перспективе видится важным *выявить основные черты субъекта постиндустриального типа*, а также обосновать их наличие и необходимость особенностями всеобщего труда, служащего основой для постиндустриального общества.

В работах многих западных авторов субъект новой экономики описывается, но описывается феноменологически. Тем не менее игнори-

ровать данные разработки нельзя. Напротив, необходимо их подвергнуть дальнейшему философскому обобщению, подключив все многообразие их феноменологического описания к сущностной концепции субъекта.

Настоящая статья позиционируется как *анализ концепций постиндустриального общества в разрезе его субъекта*. Выявленные особенности субъекта в концепциях Дж. Гэлбрейта, Д. Белла, М. Кастельса, Э. Тоффлера будут использованы в дальнейшем при разработке сущностной концепции субъекта современного общества с позиций научной философии.

Определенный задел в исследовании субъекта труда постиндустриального общества был сделан автором статьи в предшествующих работах [12; 13; 14; 15]. Кроме того, в рамках Пермской школы научной философии уже имеется ряд разработок в философском осмыслении постиндустриального общества, способствующих пониманию также некоторых сторон его субъекта. Например, вопросы необходимости конкретно-всеобщего подхода к пониманию общественного развития разрабатываются В.В. Корякиным [7]; Ю.В. Маслянка исследует проблемы смысла жизни в современном обществе и указывает на факт трансформации понимания этого смысла в связи с трансформацией социально-экономических условий (а именно в связи со становлением постиндустриального общества) [8; 9]; формирование нового производственного уклада, нового типа труда, основанного на применении в реальном секторе экономики «конвергентных технологий» (нано-, био- и информационных технологий), исследуется А.Ю. Внутских [2]. Определенный вклад в разработку проблем, связанных с осмыслением постиндустриального общества с позиций научной философии, вносит В.С. Гриценко [3; 4]. Наконец, фундаментом для дальнейшего осмысления проблем современного общества являются работы профессора В.В. Орлова, основателя и руководителя школы [10; 11].

Работы данных авторов также будут учтены при последующей разработке проблемы субъекта постиндустриального общества.

I. Новое индустриальное общество Дж. Гэлбрейта: сущность и мотивы деятельности техноструктуры

Главная работа Дж. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество» предшествовала и во многом определила работы постиндустриалистов. С первых страниц своей книги Дж. Гэлбрейт указывает на фундаментальные перемены, которые происходят в современном обществе. «Сам факт перемен, — пишет он, — не вызывает никаких сомнений. В течение последних семидесяти лет... нововведения были огромны... Самое очевидное из них — применение все более сложной и совершенной техники в сфере материального производства. Машины заменили примитивный ручной труд, и, по мере того как они все шире пользуются для управления другими машинами, они начинают выполнять более простые функции человеческого мозга» [5, с. 14–15].

Главная причина перемен — это технико-технологические факторы. Согласно Дж. Гэлбрейту, использование техники сегодня приводит к ряду следствий: 1) возрастание времени между началом и завершением работы; 2) рост участвующего в производстве капитала и затрат; 3) соотнесение времени и денег, расходуемых в процессе производства, с выполнением одной конкретной задачи; 4) появление потребности в специальной рабочей силе; 5) изменения в организации; 6) возникновение потребности в планировании [5, с. 40].

Ядро современной экономики — крупные корпорации, где использование техники соединяется с массивированным использованием капитала. Власть в корпорации принадлежит специальной группе людей, которая направляет деятельность предприятия, является его «мозгом». Такую группу людей Дж. Гэлбрейт называет техноструктурой. Техноструктура охватывает всех, кто обладает специальными знаниями, способностями или опытом группового принятия решений. Ключевыми особенностями человека в новом индустриальном обществе, согласно Дж. Гэлбрейту, становятся *владение специальным знанием и умение сотрудничать*.

Носителями этих свойств являются *специалисты, владеющие знанием*, которые являются главным *субъектом* нового общества и которые затем становятся частью *техноструктуры*. *Техноструктура* — это аппарат для объединения и анализа информации, доставляемой множеством людей, с тем чтобы прийти к решени-

ям, выходящим за пределы компетентности каждого в отдельности.

Становление нового общества, по Гэлбрейту, связано с изменениями в мотивах деятельности. Эволюция в мотивах деятельности представлена в табл. 1.

Таблица 1. Тип общества, источники власти и мотивы деятельности людей в концепции нового индустриального общества Дж. Гэлбрейта

Тип общества	Источник власти	Мотив деятельности
Доиндустриальное общество	Власть связана с землей	Принуждение
Индустриальное общество	Власть связана с капиталом	Денежная оплата
Новое индустриальное общество	Власть связана со знаниями, которыми обладают группы	Приспособление и отождествление собственных целей с целями корпорации

Итак, центральным субъектом новой индустриальной системы Дж. Гэлбрейта являются представители техноструктуры. Потребность в них определена логикой развития индустриальной системы, в частности техническими ее особенностями. Источником, формирующим мотивы поведения индивидов, является современная корпорация, побуждающая и поощряющая личность поставить ее цели на место своих собственных. Основой для формирования и поддержания субъекта нового индустриального общества выступает система образования и сотрудничество различных специалистов друг с другом в рамках техноструктуры.

«Новое индустриальное общество» Дж. Гэлбрейта нашло продолжение в идеях Д. Белла о «постиндустриальном обществе» и Э. Тоффлера о супериндустриальной цивилизации, чьи идеи будут рассмотрены в последующих параграфах данной главы.

II. Постиндустриальное общество, технократы и технократическое мышление в концепции Д. Белла

Отцом теории постиндустриального общества заслуженно считается Д. Белл, автор фундаментального труда «Грядущее постиндустриальное общество» [1].

Согласно Д. Беллу, новый строй характеризуется следующими главными компонентами: 1) переход от производства товаров к произ-

водству услуг; 2) доминирование профессионального и технического класса в структуре занятости; 3) теоретические знания как осевой принцип нового общества; 4) высокая роль техники и технологических оценок; 5) ведущая роль в принятии решений интеллектуальной технологии.

Первым и простейшим критерием становящегося постиндустриального общества часто выступает рост занятости в сфере услуг, к которым Д. Белл относит: 1) личные услуги: магазины розничной торговли, прачечные, салоны красоты; 2) деловые услуги: банковское дело и финансы, страхование, торговля недвижимостью; 3) транспорт, коммуникации, коммунальное хозяйство; 4) здравоохранение, образование, научно-исследовательская деятельность и управление. Именно развитие в сферах последней категории является, согласно Д. Беллу, решающим фактором для становления постиндустриального общества.

Экспансия этого сектора отражается в росте *новой интеллигенции* — представителей университетов, исследовательских центров, профессиональной сферы и управления, которые становятся *ведущими субъектами нового общественного строя*.

В постиндустриальном обществе кардинальным образом перестраивается структура занятости. Важным становится не только то,

где работают люди, но и какой вид труда они выполняют.

В свое время индустриализация породила полуквалифицированных рабочих, которые в течение нескольких недель могли быть подготовлены для выполнения простых операций, применяемых в машинном производстве. В индустриальном обществе полуквалифицированные рабочие превращаются в крупнейшую категорию рабочей силы.

Развитие постиндустриальной экономики способствовало росту тех видов труда, в которых были задействованы «белые воротнички». В США в 1956 г. их число впервые в истории индустриальной цивилизации превысило количество «синих воротничков». А в 1970 г. «белые воротнички» количественно превосходили «синих воротничков» в пропорции 5/4. Возрастает роль ученых и инженеров. Профессиональные и технические работники становятся «сердцевиной постиндустриального общества» [1].

В постиндустриальном обществе особую роль играет знание. Разумеется, знания необходимы для функционирования любого общества. Однако постиндустриальное общество отличается тем, что изменился сам характер знания. Главным при принятии решений и управлении переменами стало доминирование теоретического знания, превалирование теории над эмпиризмом. В результате складываются новые взаимоотношения между наукой и технологиями.

Главным *действующим лицом*, истинным *субъектом постиндустриального общества* является *профессиональный и технический класс*. «Жрецами нового строя» объявляются ученые, инженеры, технократы [1, с. 22].

Д. Белл в «Грядущем постиндустриальном обществе» анализирует *класс специалистов и технического персонала*, численность которого с 1947 по 1964 г. увеличилась более чем в 2 раза (с 3,8 млн. до 8,5 млн. человек).

В рамках класса специалистов самую значительную группу составляют *преподаватели* — более 25% всех лиц, включенных по переписи в категорию специалистов и технических работников.

Инженеры — вторая по численности профессиональная группа в указанной категории. Численность инженеров с 1950 по 1966 г. увеличилась более чем на 80% — с 535 тыс. до 1 млн. человек. Основными причинами этому Д. Белл называет рост наукоемких отраслей промышленности, таких как электроника, космическая и ракетная техника, научное приборостроение, ядерная энергетика и компьютерная техника, а также увеличение периода времени, требуемого для разработки и производства продукции в связи с усложнением процессов производства.

К инженерам близки *техники и научно-технические работники*, численность которых возросла с 450 тыс. человек в 1960 г. до 650 тыс. человек в середине 1966 г. (7% категории специалистов и технических работников).

Важнейшей группой в обществе, где теоретическое знание становится осевым принципом, являются *ученые*. Темпы роста данной группы, в сравнении со всеми другими профессиональными группами, особенно впечатляет. Д. Белл приводит следующие данные. С 1930 г. по 1964 г. число ученых возросло с 46 тыс. до 475 тыс. человек. Если с 1930 г. по 1965 г. численность всей рабочей силы США возросла на 50%, то число инженеров возросло на 370%, а ученых — на 930%. Этот рост идет параллельно с демократизацией высшего образования, осуществляемого в масштабах, которых мир ранее не видел. Ни одно общество никогда ранее не пыталось обеспечить систематическое формальное образование своей молодежи в возрасте до 19–20 и даже 22 лет. Если в 20-е г. XX в. было принято решение обеспечить каждому ребенку в стране среднее образование, то в середине XX в. был взят курс на обеспечение высшего образования для всех способных молодых людей страны.

Один из выводов Д. Белла состоит в том, что *главный ресурс постиндустриального общества* — его *научные кадры*, которые он определяет как совокупность лиц, занимающихся любой научной работой, требующей знаний или подготовки, эквивалентной образованию в

объеме не менее четырех лет обучения в колледже.

Таким образом, в постиндустриальном обществе *техническое знание* становится центральным компонентом *«технократического мировоззрения»* нового субъекта (состоящего из ученых, инженеров, техников), а *образование* — средством формирования *социального субъекта* в постиндустриальном обществе [1, с. 482].

III. Труд, субъект труда и занятость в информациональном обществе М. Кастельса

М. Кастельс — один из виднейших ученых, вслед за Д. Беллом, создавший интерпретацию социально-экономических трансформаций современного общества. В 1996–1998 гг. М. Кастельс публикует трехтомный труд «Информационная эпоха. Экономика, общество и культура» [6], первый том которого был опубликован в 2000 г. в России. М. Кастельс вносит ряд уточнений в теорию постиндустриального общества, в том числе относительно специфики труда и свойств его субъекта.

М. Кастельс называет новый тип общества информационным. Он полагает, что переход от индустриального общества к информационному, «безусловно, основан на революции в информационных технологиях... процессы экономических, политических и культурных изменений были усилены и увеличены необычайно могущественными информационными технологиями» [6, с. 21].

Эту революцию характеризует применение знаний и информации к генерированию знаний и устройствам, обрабатывающим информацию и осуществляющим коммуникацию. Главная черта нового общества — информационализм, понимаемый как ориентация на технологическое развитие, накопление знаний и более высокий уровень сложности в обработке информации. В фундаменте нового типа общества, начавшем формироваться в 70-е г. XX в., *лежит новая информационно-технологическая парадигма.*

Структурная перестройка экономики в 1980-х г. привела, согласно М. Кастельсу, к ряду организационных трансформаций.

Первая и наиболее значимая тенденция организационной революции — переход от массового производства к гибкому производству, от фордизма (модели массового производства) к постфордизму (гибкому производству).

Вторая тенденция связана с кризисом крупной корпорации и высокой жизнеспособностью малых и средних фирм как агентов инновации и источников создания новых рабочих мест.

Для информационной экономики становится характерной «горизонтальная корпорация» как новый тип организации, противоположный вертикальной корпорации эпохи индустриализма.

М. Кастельс выделяет семь главных особенностей горизонтальной корпорации: 1) построение организации вокруг процесса; 2) плоская иерархия; 3) командный менеджмент; 4) измерение результатов по удовлетворению покупателя; 5) вознаграждение как результат работы команды; 6) максимизация контактов с поставщиками и покупателями; 7) информирование, обучение и переподготовка сотрудников на всех уровнях [6, с. 168].

В информациональном обществе кардинальную трансформацию также претерпевает труд и занятость. Один из результатов такой трансформации — появление *сетевых работников*, работников с гибким рабочим днем как *нового типа субъекта* труда.

М. Кастельс значительное внимание уделяет формированию новой профессиональной структуры. Между тем, основное положение теорий постиндустриализма гласит, что люди, вовлеченные в различные виды деятельности, начинают занимать новые позиции в профессиональной структуре. По мере движения к информациональному обществу будет возрастать значимость позиции менеджеров, профессионалов, техников, параллельно будет снижаться доля рабочих на позициях специалистов и операторов и будет возрастать численность клерков и продавцов.

Обобщая, М. Кастельс выделяет следующие фундаментальные черты в сфере занятости в информационных обществах:

1. Сокращение сельскохозяйственной занятости и занятости в сфере традиционной промышленности.
2. Развитие услуг производителям и социальных услуг, с акцентом на деловые услуги в первой категории и услуги здравоохранения во второй категории.
3. Растущая диверсификация сферы услуг как источника рабочих мест.
4. Быстрый рост управленческих, профессиональных и технических рабочих мест.
5. Формирование пролетариата «белых воротничков», составленного из конторских служащих и работников торговли.
6. Одновременный рост на верхнем и нижнем уровне профессиональной структуры.
7. Относительная модернизация профессиональной структуры во времени, с более высоким ростом доли занятий, которые требуют высшей квалификации и высокого уровня образования, по сравнению с ростом категорий низшего уровня.

IV. Супериндустриальное общество и человек в концепции Э. Тоффлера

Идеи относительно становления нового типа общества изложены Э. Тоффлером в ряде работ, среди которых основными, по нашему мнению, являются — «Шок будущего» (1970 г.), «Третья волна» (1980 г.), «Революционное богатство» (написана совместно с Х. Тоффлер в 2006 г.) [16–18].

В 1965 г. Э. Тоффлер впервые употребляет термин «Шок будущего» для описания разрушительного стресса и дезориентации, которую вызывают у индивидов большие перемены в обществе, происходящие за короткое время [17].

Шок будущего — это болезнь перемен. В одноименной книге Э. Тоффлер предложил футуристическую концепцию становления нового типа общества, которое он называет «супериндустриальным». В фокусе внимания Э. Тоффлера — прогнозируемые им тренды будущего

и проблемы адаптации к нему. Многое из того, о чем писал Э. Тоффлер в своей книге более тридцати лет назад, сегодня находит свое подтверждение.

Одна из особенностей супериндустриализации — это ускорение социальных процессов. Особенно стремительно развиваются технологии и научное знание, в доказательство чего Э. Тоффлер приводит множество примеров (например, 90% всех ученых, живших когда-либо на земле, живы и поныне, новые научные открытия совершаются каждый день, а время между возникновением идей и их применением резко сокращается).

Ускорение изменения радикально меняет равновесие между новыми и знакомыми ситуациями. Возрастающие темпы перемен вынуждают людей справляться не просто с более быстрым потоком ситуаций, но с большим числом ситуаций, к которым предыдущий личный опыт не подходит. По словам Э. Эриксона, «в нашем обществе в настоящее время “естественный ход событий” заключается как раз в том, что темп перемен должен продолжать ускоряться до пока еще не достигнутых границ человеческой и институциональной приспособляемости» [17, с. 48].

Главной силой в условиях этого «ускоряющегося рывка» является технология, которая, по мнению Э. Тоффлера, «служит сама себе питательной средой» [17, с. 38]. Таким образом, согласно Э. Тоффлеру, движущей силой общества объявляются *технологические факторы*.

Именно развитие технологий обуславливает, по Тоффлеру, большие волны перемен, соответствующие трем ступеням общественного развития и трем типам обществ — аграрному, индустриальному и супериндустриальному, которые Э. Тоффлер подробно анализирует в работе «Третья волна» [16].

Каждый тип общества представляет собой систему, включающую в себя четыре сферы — техносферу, социосферу, инфосферу и психосферу. Каждой ступени общественного развития присущи собственные уникальные характеристики обозначенных структурных компонентов.

Третью волну (супериндустриальное общество) Э. Тоффлер характеризует следующим образом. Это общество зарождается в середине XX в. с появлением компьютерных технологий и длится по сегодняшний день.

Техносфера супериндустриального общества формируется под влиянием компьютерной революции. Это высокотехнологичное, но в то же время антииндустриальное общество. Это общество, предполагающее переход к новым (альтернативным) источникам энергии. Ожидается, что большая часть энергетических запасов будет обеспечиваться за счет возобновляемых, а не истощаемых источников. Супериндустриальное общество характеризуется возникновением новых отраслей промышленности: компьютерной, аэрокосмической, нефтехимической, полупроводниковой и пр. Основной рост, по Э. Тоффлеру, ожидается в четырех отраслях производства: 1) электроника и компьютеры; 2) космическая промышленность; 3) использование океана; 4) геновая инженерия. Это отрасли, которые возникли в результате ускорения прорыва на стыке смежных научных дисциплин, находящихся в зачаточном виде или не существовавших ранее, — квантовой электроники, теории информации, молекулярной биологии, океанологии, ядерной физики, экологии, космонавтики. Для супериндустриального общества характерна также дестандартизация; демассификация; децентрализация.

Социосфера супериндустриального общества характеризуется трансформациями в семье, сфере образования, трудовой сфере. По Тоффлеру, в новом обществе имеется тенденция к сокращению числа традиционных нуклеарных семей, соответственно, увеличивается число других (не-нуклеарных) форм семей (возможно также появление «электронной расширенной семьи» на базе «электронного коттеджа»). Возникает потребность в новом образовании, в новых школах, способных подготовить работников супериндустриального общества. Школа индустриального типа перестает отвечать социально-географическим и временным требованиям нового общества. Навыки, получаемые в школе, быстро устаревают. Су-

периндустриальное общество должно предусматривать непрерывное образование на протяжении всей жизни по принципу подключения-отключения. Новое образование должно готовить людей к работе во временных формированиях — адхократиях.

Не менее радикальны, по Тоффлеру, изменения в трудовой сфере. Футуролог описывает эти процессы следующим образом. Фабрики и заводы будут строиться за пределами больших городов, они перестанут служить моделью для других учреждений. Сократится доля монотонного труда. Работа из офиса будет перенесена в дом. Режим работы «с девяти до пяти» перестанет быть стандартом. Работа становится более разнообразной, менее фрагментированной, а график работы — более гибким. Появляется потребность в ответственных, изобретательных, «незапрограммированных», более быстрых на подъем работниках, для которых более важен смысл в работе, чем денежное вознаграждение. Изменения в трудовой сфере, несомненно, требуют организационных изменений. Для супериндустриального общества будут характерны организации с плоской иерархией, менее подверженные давлению верхушки, состоящие из небольших компонентов. Работа таких организаций все менее зависит от времени суток. Это полиорганизации, способные принимать разные структурные формы. Э. Тоффлером используются различные термины для обозначения этих организаций: «матрица», «ad-hoc», «ячеистые организации».

Существенные изменения претерпевает *инфосфера супериндустриального общества*. В первую очередь изменяются источники информации и роль СМИ. Новая эпоха характеризуется постоянной сменой информации. Человек вынужден непрерывно пересматривать карту своих образов. Происходит демассификация средств медиа. Увеличивается число СМИ, возрастает предлагаемый выбор. Будущее телевидения — «индивидео» — передача визуальных образов, адресованных одному человеку. Мнения становятся менее унифицированными. Человек имеет дело с фрагментированными, временными образами, лишёнными смысла

клипами, «клочками информации». Появляется «клип-культура». Человек не получает новую ментальную модель реальности в готовом виде — он должен ее постоянно формировать и перестраивать. Демассификация СМИ дает многообразие ролевых моделей и стилей жизни, с которыми можно сравнить свою жизнь. СМИ дают не целые, а раскрошившиеся на части образы. Они не предлагают несколько понятных видов идентичности для выбора. Идентичность необходимо сложить из кусочков. В итоге формируется «конфигуративное» или «модульное» Я. Человек становится производителем-потребителем собственных образов себя. Происходит рост обмениваемой информации. Базисом новой инфосферы, по Тоффлеру, является компьютер.

Не менее существенные трансформации затронут, согласно футурологу, и *психосферу*. Изменится тип мышления, отношение к общности, структуре, смыслу, и, как следствие, изменится идентичность. По Тоффлеру, движение в супериндустриальное общество — это движение в сторону междисциплинарного мышления, к холизму (целостности) мышления. Согласно мыслителю, человечество стоит на пороге «новой эры синтеза». Происходит возврат к крупномасштабному мышлению, к обобщающей теории, к составлению частей в единое целое. Происходит изменение значимости пунктуальности — сдвиг к селективной или ситуационной пунктуальности. У людей появляется стремление решать проблемы своими силами. По мнению Э. Тоффлера, люди будущего будут взрослеть раньше, раньше брать на себя ответственность, лучше адаптироваться, проявлять больше индивидуальности, будут ставить под сомнение авторитеты, будут стремиться к равновесию в жизни.

Все названные выше и анализируемые в данной статье книги Э. Тоффлера содержат значительный феноменологический материал, посвященный описанию некоторых особенностей субъекта нового типа общества, становление которого он описывает. Посмотрим, как характеризуется социальный субъект (который у Тоффлера выступает, прежде всего, как субъект

трудовой деятельности) в работах футуролога.

В своей первой значимой работе «Шок будущего» Э. Тоффлер говорит о *бюрократе, человеке организации* или *функционере* (все три термина используются у Тоффлера как синонимы) как типе человека, характерного для индустриальной цивилизации [17].

В бюрократической системе индивид занимал вполне определенное место в системе разделения труда, некую фиксированную позицию в составе более или менее фиксированной окружающей обстановки. Работник знал совершенно точно, где кончается его отдел и начинается соседний. Присоединяясь к какой-либо организации, человек брал на себя ряд обязательств в обмен на определенное вознаграждение. Эти обязательства и вознаграждения оставались неизменными в течение больших отрезков времени. Таким образом, индивид находился в относительно постоянной паутине отношений не только с другими людьми, но и организационным каркасом, самой структурой организации [17, с. 146].

«Для бюрократии, — пишет Э. Тоффлер, — был характерен особый сорт людей, определяющийся тремя особенностями бюрократии — постоянством, иерархией, разделением труда» [17, с. 167]. Постоянство предполагало, что связь между человеком и организацией будет продолжительной, и влекло за собой определенные обязательства по отношению к организации. Долгий стаж работы предполагал верность организации, привязанность к ней. Потеря связей с организацией грозила опасностью потери средств к существованию. Бюрократ был человеком имобильным и ориентированным, прежде всего, на свои экономические гарантии. Чтобы сохранить работу, он добровольно подчинял свои собственные интересы и убеждения потребностям своей организации. Человек организации искал у нее одобрения. Награды и наказания спускались по иерархии вниз, и человек, смотрящий обычно наверх, на следующую ступеньку иерархической лестницы, постепенно приучался к подчинению и подобострастию. Система формировала слабого,

нерешительного, склонного к пустым разговорам функционера, человека без личных убеждений или не смеющего их высказывать. Функционер должен был хорошо знать свое место внутри системы; он занимал вполне определенную нишу и выполнял только действия, предписанные законами организации; его труд оценивался в соответствии с тем, насколько точно он выполнял задания, записанные в конторской книге. Сталкиваясь с относительно рутинными проблемами, он приучался к поиску стандартных ответов. Такие качества, как отступление от установленных правил, творчество, склонность к риску, не поощрялись, так как приходили в противоречие с предсказуемостью, которая требовалась от всех частей организации [16, с. 167–168].

В книге «Третья волна», написанной через десятилетие после «Шока будущего», Э. Тоффлер пишет, что цивилизация второй волны способствовала появлению особого социального типа — «Industrial Man» (индустриального человека), который повелевал мощностями, в значительной степени увеличивающими его слабые силы. «Industrial Man» — это главный субъект индустриального общества, это типичный фабричный рабочий, обладающий рядом стандартных характеристик [16, с. 204].

Большую часть жизни он проводил в производственной среде, соприкасаясь с машинами и организациями, которые подавляли личность. С детства его учили, что выживание главным образом зависит от денег. Он вырос в нуклеарной семье и ходил в стандартную школу. Представления о мире складывались благодаря СМИ. Он работал в крупной организации или состоял на государственной службе, был членом профсоюза, относился к определенному церковному приходу. Он все меньше отождествлял себя со своей деревней или городом, а соотносил себя со страной в целом. Он ощущал свое противостояние природе, в процессе труда он постоянно эксплуатировал ее и все же стремился провести weekend на природе. Он научился воспринимать себя частью громадной, взаимозависимой экономической, социальной и политической системы, постичь ко-

торую в целом было выше его сил. Среда, в которой жил «Industrial Man», отличалась от среды предков (заводской гудок заменил крик петуха). Изменилось и тело человека. Он стал выше. Брак стал преследовать иные цели, а не только экономическую (как было в аграрном обществе).

Важнейшее свойство индустриального рабочего — *пунктуальность*, являющаяся следствием всеобщей *тенденции к синхронизации*. «Пунктуальность стала социальной необходимостью, — пишет Э. Тоффлер, — Продолжительность работ была рассчитана во времени и разбита на последовательные этапы, измеренные с точностью до долей секунды» [16, с. 102]. Выражение «с девяти до пяти» очерчивало временные рамки трудящихся.

Индустриальному рабочему был свойственен особый менталитет, который Э. Тоффлер называет *индуст-реальностью*. Индуст-реальность — это тип мышления, созданный индустриальной цивилизацией, базирующийся на своеобразном представлении о времени и пространстве, материи и причинности, о мире и человеке.

Цивилизация второй волны, в отличие от аграрного общества, нуждалась в очень точных единицах измерения времени — часах, минутах, секундах, которые должны были быть стандартными и независимыми от конкретного времени или места. Появляются представления о «стреле времени», линейности времени. «Синхронизация — стандартизация — линейность» представляют собой три принципа, поменявших представления о времени в индустриальную эпоху. В индустриальном обществе также возникла потребность в синхронизации пространства. Аналогично выделению точных временных единиц измерения, сформировались точные и равнозначные единицы пространства.

«Индустриальный менталитет, — говорил Э. Тоффлер, — исходил из практицизма, превозносил критическую требовательность и карал воображение, сводил людей к простейшим протоплазменным единицам и в конце концов искал инженерного решения любой проблемы» [16, с. 200]. Индустриальный менталитет носил,

по мнению Э. Тоффлера, механистический характер. Вторая волна цивилизации развивала у человека способность расчленять проблему на ее составляющие — способствовала развитию *анализа*.

Работа на производстве требовала людей с проворными, пригодными для поточной линии руками. Она требовала рабочих, которые безоговорочно бы выполняли указания. Она требовала мужчин и женщин, готовых работать до изнеможения на машинах или в конторах, выполняя невероятно скучные, однообразные операции. В подготовке таких индустриальных рабочих активно участвовали школы второй волны. По словам Э. Тоффлера, они «подвергали механической обработке поколения молодых людей, готовя из них податливую, унифицированную рабочую силу, в которой нуждалась электромеханическая технология и поточные линии на производстве» [16, с. 66].

Таким образом, для обозначения субъекта индустриального общества Э. Тоффлер использует как синонимы следующие термины: бюро-

крат, функционер, человек организации, «Industrial Man». Субъект индустриального общества — это социальный тип, порожденный индустриальным способом производства (в том числе, конвейерного типа) и соответствующими ей организационными структурами.

Возникновение супериндустриального общества, обусловленное технологическими инновациями, приводит к появлению нового типа социального субъекта. Однако терминология для обозначения субъекта супериндустриального общества у Э. Тоффлера еще более размытая и неточная, чем когда он говорит о субъекте индустриальной волны.

В работе «Шок будущего» Э. Тоффлер противопоставляет «человека организации», характерного для обществ индустриального типа, и «ассоциированного человека» — прообраза субъекта третьей волны. Их сравнительный анализ представлен в табл. 2.

Таблица 2. «Человек организации» и «ассоциированный человек» в работе Э. Тоффлера «Шок будущего»

<i>Человек организации (индустриальный субъект)</i>	<i>Ассоциированный человек (супериндустриальный субъект)</i>
Имобилизован заботой о своей экономической стабильности	Считает экономическую стабильность само собой разумеющейся
Страшится рисковать	Приветствует риск
Пытался приобрести в иерархической системе статус и уважение внутри организации	Ищет статус и уважение за пределами организации
Находится в заранее определенной нише	Переходит из одной ниши в другую сложным самомотивированным образом
Посвящает жизнь решению рутинных проблем и в соответствии с жестко установленными правилами, избегая неортодоксальности и творчества	Столкнувшись с новыми проблемами, вдохновляется возможностью инноваций
Подчиняет свою личность, играя в команде	Понимает недолговечность команды, готов в каких-то пределах подчинять ей свою личность, однако это погружение никогда не бывает перманентным
Плохо адаптируется к изменяющимся условиям	Быстро адаптируется за счет личного удовлетворения и приспособления

Ассоциированному человеку соответствуют новые организационные структуры, работающие по принципу *адхократии*.

«Супериндустриальный человек, — пишет Э. Тоффлер, — не стремится занять постоян-

ное, четко определенное место и осуществлять бессмысленные рутинные задачи, исходящие сверху, он все более понимает, что должен взять на себя ответственность за принятие решений; именно так он должен поступать, нахо-

дьясь внутри организационной структуры, меняющейся, как в калейдоскопе, и построенной на кратковременных и в высшей степени человеческих отношениях» [17, с. 163].

Ссылаясь на У. Бенниса, Э. Тоффлер отмечает, что бюрократия, соответствующая обществу индустриальной волны, начинает погибать вследствие своей неспособности адаптироваться к быстрым переменам [17, с. 164]. Бюрократия с ее пирамидальной структурой была хороша для ситуации стабильности. В свое время бюрократические структуры, обладая правилами на все случаи жизни и набором принципов, указывающих способы решения разнообразных рабочих проблем, могли ускорить передачу необходимых команд и достичь того темпа, который соответствовал индустриализму. В супериндустриальном обществе ускорение перемен достигло такого высокого темпа, что его не может выдержать и бюрократия. Потребовались обладающие более высокой степенью реактивности организации. По мнению Э. Тоффлера, ключевым словом для организаций супериндустриального общества будет «временный».

В книге «Шок будущего» Э. Тоффлер предсказал появление адаптивных, быстро меняющихся временных систем, в которых администраторы и управленцы станут координаторами между различными временными группами, а люди будут дифференцироваться не по вертикали (в соответствии с их рангом и ролью), а гибко и функционально, в соответствии с их навыками и профессиональными знаниями.

У. Беннис, которого Э. Тоффлер часто упоминает в своих работах, описал такие организации следующим образом: вследствие высокой скорости перемещения из одной временной группы в другую «обязательства по отношению к рабочим будут уменьшены... В то время как в общении между людьми профессиональные навыки приобретут еще большее значение, обусловленное все растущей потребностью в кооперации при решении сложных задач, одновременно будет наблюдаться и ослабление групповой сплоченности... Люди должны будут научиться тому, чтобы развивать быстрые и

сильные отношения, связанные с работой; в то же время они должны научиться тому, чтобы переносить спокойно утрату более длительных рабочих контактов» [17, с. 166].

Новые организационные структуры Э. Тоффлер называет адхократией. Адхократия — это исключительно подвижная, обогащенная информацией динамическая организация, представленная временными рабочими ячейками и исключительно мобильными индивидами. Адхократия требует от человека иных качеств, чем от человека организации (функционера). Место постоянства занимают кратковременность и мимолетность. Происходит упадок «преданности». Возникает преданность иного рода — преданность профессии.

Э. Тоффлер отмечает, что на момент написания книги (1970 г.) творческие объединения по принципу адхократии уже были в таких отраслях, как компьютерная промышленность, образование, океанография и пр.

В работе «Третья волна» Э. Тоффлер также обращается к описанию традиционных организаций и организаций будущего. Их сравнительный анализ представлен в табл. 3.

В работе «Третья волна» Э. Тоффлер говорит о возникновении и деятельности еще одного типа субъектов супериндустриального общества — *технореволюционеров* — «агентов третьей волны», главная задача которых — поддержание новых технологий. К технореволюционерам Э. Тоффлер относит научно подготовленных людей, инженеров-ядерщиков, биохимиков, чиновников здравоохранения, генетиков и пр. [16, с. 257–260].

Технореволюционеры владеют новыми, супериндустриальными технологиями и в своей деятельности исходят из новых технологических принципов-требований, к которым Э. Тоффлер относит следующие: 1) жесткий экологический контроль; 2) приоритетность технологий, гуманизирующих труд и способных предотвратить загрязнение и обеспечить охрану окружающей среды; 3) требование к технологии, которая не должна быть громоздкой, дорогой или сложной, чтобы быть «умной»; 4) отказ от ресурсоистощающих, загрязняющих

окружающую среду технологий и переход к идее метаболической системы, исключая потерю и загрязнение. Первичным наблюдаемым следствием деятельности технореволюционеров, согласно Э. Тоффлеру, должна стать гуманизация технологического прорыва.

На последних страницах работы «Третья волна» Э. Тоффлер говорит о появлении *нового работника*, не называя его специальным термином. Процесс формирования работника, характерного для эпохи супериндустриализма, Э. Тоффлер описывает следующим образом. Работа становится более разнообразной, менее фрагментированной, каждый выполняет более крупное, а не более мелкое задание. Гибкий

график и свободный темп заменяют прежнюю потребность в массовой синхронизации поведения. Работникам приходится справляться с более частыми переменами в их работе, с изменением продукции и реорганизацией. Появляется потребность в более ответственных и менее запрограммированных работниках, более быстрых на подъем. Новые работники, согласно Э. Тоффлеру, сложные люди, индивидуалисты. Для них важен смысл в работе, снижается роль денежного вознаграждения. Однако специального названия или классификации работника нового типа здесь Э. Тоффлер не дает [16, с. 606–607].

Таблица 3. Традиционные организации и организации будущего в работе Э. Тоффлера «Третья волна»

Традиционные организации	Организации будущего
Гигантская, иерархическая, неизменная, строго подчиненная сверху донизу механистическая организация, хорошо спроектированная для производства одинаковых продуктов и однотипных решений в сравнительно стабильном индустриальном окружении. Обычно называются бюрократическими организациями	Менее подверженная давлению верхушки организация с плоской иерархией, состоящая из небольших компонентов, связанных во временные конфигурации. Работа таких организаций все менее зависит от времени суток. Это полиорганизации, способные принимать разные структурные формы. Используются различные термины для наименования этих организаций: «матрица», «адхократия», «ячеистые организации»

В супериндустриальном обществе нужны люди, способные к критическому суждению, способные сориентироваться в новых условиях. Индивиды должны научиться быстро и экономно адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Людям в супериндустриальном обществе, по мнению Э. Тоффлера, станут необходимыми умения и навыки в трех сферах: умении учиться, умении общаться и умении выбирать. Особенно важным становится первый навык — умение учиться. В супериндустриальном обществе важной становится не столько система знаний (знания, полученные в школе, быстро устаревают), но умение ею оперировать. Надо научиться учиться. Новое образование должно научить индивида тому, как классифицировать и переклассифицировать информацию, как оценивать ее достоверность, как при необходимости изменять категории, как переходить от конкретного к абстрактному

и наоборот, как взглянуть на проблемы под новым углом зрения, как заниматься самообразованием. Неграмотным в будущем будет не тот человек, который не умеет читать, а тот, кто не научился учиться [17, с. 444–451].

Если вторая волна цивилизации развивала способности человека к анализу, то сегодня, по мнению Э. Тоффлера, «мы стоим на пороге новой эры синтеза. Во всех отраслях знаний ... мы, вероятно, увидим возврат к крупномасштабному мышлению, к обобщающей теории, к составлению частей снова в единое целое» [16, с. 213].

Возможно, именно требование крупномасштабного мышления в супериндустриальном обществе способствует возрастанию роли междисциплинарного знания — об этом Э. Тоффлер писал как в работе «Третья волна», так и в последующей совместной с Х. Тоффлер книге «Революционное богатство» [16; 18].

В «Третьей волне» Э. Тоффлер говорит о движении в сторону *междисциплинарного мышления*, идее *холизма* (целостности), которая пронизывает человеческое мышление. В качестве примера целостного мышления, соответствующего супериндустриальному обществу, он приводит теорию систем [16, с. 489].

В книге «Революционное богатство» Элвин и Хейди Тоффлеры также говорят о возрастающей роли междисциплинарного знания и соответствующем типе мышления. Они отмечают, что сегодня все большим спросом пользуются профессии, названия которых состоят из двух, а иногда из трех слов: астробиолог, биофизик, инженер-эколог, нейропсихофармаколог. В супериндустриальном обществе традиционная иерархия дисциплин (например, точные науки — впереди, гуманитарные — позади) становится неактуальной. Появляется не-иерархическая конфигурация *ad hoc*. Как отмечают авторы, «узкая специализация приносит хорошие дивиденды, однако она убивает неожиданность и воображение и плодит индивидов, которые боятся ступить за границы своей области и даже помыслить об этом бояться» [18, с. 216]. Наоборот, отмечают ученые, «воображение и креативность расцветают, когда прежде не связанные идеи, понятия или категории данных, информация или знания объединяются по-новому. Объединяя далеко отстоящие друг от друга потоки личного опыта и ноу-хау, научные работники вводят в мысленный процесс и принятие решений... новые, далекие от общепризнанных, аналогии. В этой новой системе то, что может быть утрачено в результате долгосрочной, глубокой специализации, окажется компенсировано креативностью и воображением» [18, с. 216].

Таким образом, развитое *воображение и креативность* выступают также важными свойствами субъекта супериндустриального общества. Значимым качеством является и *умение сопоставлять данные*. «Если креативность подразумевает неожиданное сопоставление фактов, идей или открытий, ранее считавшихся не связанными между собой, то углубление и сопоставление становятся фундаментальными

инструментами инновационного процесса» [18, с. 217].

Таким образом, проблема субъекта нового общества и его свойств имеется в качестве лейтмотива во всех трех анализируемых работах Э. Тоффлера. В табл. 4 представлена попытка обобщения свойств субъекта индустриального и супериндустриального общества, которые выделены Э. Тоффлером.

Становление субъекта супериндустриального общества сопровождается определенными сложностями, прежде всего, связанными с психологическими проблемами адаптации.

Э. Тоффлер говорит о психологическом истощении как показателе распада психосферы второй волны и в качестве примеров приводит статистические данные, указывающие на количественный рост подростковых самоубийств, заболеваний алкоголизмом, депрессий. Все это также указывает, по мнению Э. Тоффлера, на поиск людьми новой идентичности [16, с. 577–579]. При этом человеку не предлагается для выбора несколько понятных видов идентичности (что связано, прежде всего, с демассификацией СМИ): ее нужно сложить из кусочков. По Э. Тоффлеру, сегодня мы имеем дело с конфигуративным или модульным Я [16, с. 615]. «Каждая личность — конфигурация модулей», — пишет Э. Тоффлер в «Шоке будущего» и указывает среди причин этого также изменение характера человеческих отношений, которые становятся более кратковременными (особенно это характерно для большинства отношений сервисного типа) [17, с. 117].

Высокая скорость перемен и ментальное напряжение, связанное с ней, приводит к такому негативному для психики человека феномену, как *сверхвозбуждение*. Перегруженный разум становится неспособным принимать адекватные решения. перевозбуждение может сказаться на восприятии, мышлении, принятии решений.

Новое общество подвергает человека стрессу решений — сегодня нарушается баланс между запрограммированными и незапрограммированными решениями. Сегодня от человека требуются часто новые и до сих пор не про-

граммированные решения. Сегодня в нашей жизни существует конфликт между давлениями ускорения и давлениями новизны. С одной стороны, от нас требуются быстрые решения, с другой — твердые решения, требующие большего времени на обдумывание. Сегодня развитые технические общества сталкиваются со

сверхстимулирующей решений. Вследствие этого люди чувствуют себя бесполезными, неспособными принимать решения относительно ближайшего будущего. Все это является следствием неконтролируемого ускорения научных, технологических и социальных изменений [17, с. 382].

Таблица 4. Обобщенная классификация свойств субъекта второй (индустриальной) и третьей (супериндустриальной) цивилизаций на основе работ Э. Тоффлера

	Субъект второй (индустриальной) цивилизации	Субъект третьей (супериндустриальной) цивилизации
Формирующие факторы	Машинный тип труда, требующий синхронизации	Автоматизация рутинных и монотонных операций
Терминология, используемая для названия субъекта	Industrial Man Бюрократ Функционер Организационный человек	Новый работник Ассоциированный человек Технореволюционер
Характерные организационные формы	Бюрократия, иерархическая организация	Организация, построенная по принципу адхократии, матричной или ячеистой структуры
Свойства субъекта	Механистический склад ума Индуст-реальность как тип мировоззрения Практицизм Пунктуальность как следствие тенденции к синхронизации Способность к анализу Следование инструкциям Страх перед риском Слабая адаптивность Порицание воображения и креативности	Междисциплинарное мышление Холизм (целостность) мышления Способность к синтезу Селективная (ситуационная) пунктуальность Развитое чувство ответственности Самостоятельность Адаптивность Индивидуальность Умеренный скептицизм (ставят под сомнение авторитеты) Способность рисковать Способность к критическому суждению Умение учиться Умение общаться Умение выбирать Развитое воображение Креативность

Негативные следствия шока будущего выстраиваются в определенную причинно-следственную цепочку, представленную на рис. 1 [17, с. 396].

Перемены, к которым человек оказывается не готов, приводят к нарушениям социальной и индивидуальной рациональности. Единственный способ сохранить равновесие в ходе индустриальной революции, по мнению Э. Тоффлера, — создать новые личные и социальные механизмы, регулирующие изменения [17, с. 399–

405]. Первоочередной задачей, по словам ученого, является и повышение способности индивида преодолевать трудности, т.е. способность быстро и экономно адаптироваться к непрерывно меняющимся условиям [17, с. 444].

Заключение. Перспективы исследования субъекта постиндустриального общества с позиций научной философии

В обозначенных концепциях общей идеей является идея формирования нового общества и

субъекта и попытка описать этот субъект. Но описание субъекта в работах классиков постиндустриализма, по нашему мнению, стихийно, бессистемно. Не выделена четкая типология субъектов. Субъектом постиндустриального общества будет и оператор автоматизированного производства, и программист, и ученый, и фрилансер, обеспечивающий самозанятость за счет использования современных информационных технологий. Во многих зарубежных концепциях выделяются черты субъекта, но не обосновывается то, откуда они появляются, почему они необходимы. Наша гипотеза, которая будет разрабатываться далее, основывается на положении о том, что свойства работника — производные от сущностных особенностей всеобщего труда. По нашему мнению, важно связать в единую концепцию идею всеобщего труда и субъекта с его свойствами. В перспективе

нам видится важным показать современного субъекта как активного носителя всеобщих сущностных сил. Сущностные силы субъекта всеобщего труда, с одной стороны, стремятся к универсализации: человек, выполняющий всеобщий труд, выступает как универсальная сила природы; разделение труда на умственный и физический преодолевается; работник может рассматриваться как полифункциональный, способный к быстрой перемене труда. С другой стороны, они все более индивидуализируются, примером чего выступает развитая способность к творчеству, нестандартным, самостоятельным решениям. Выполнению этого замысла будет способствовать привлеченный философский и социологический материал зарубежной и отечественной науки, в том числе отмеченные ранее труды ученых Пермской школы научной философии.

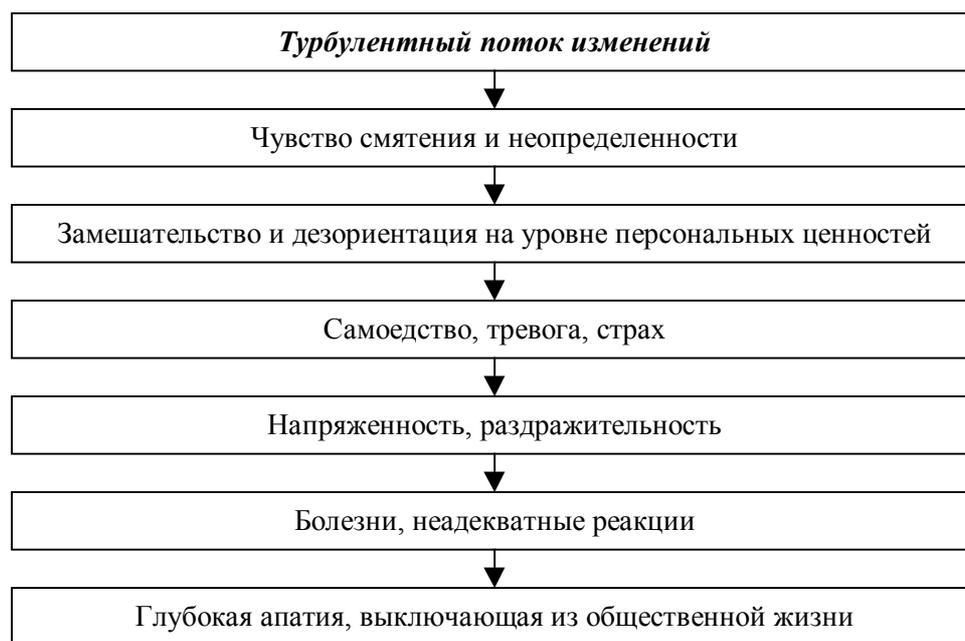

Рис. 1. Негативные последствия для психики человека, вызванные шоком будущего

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Academia, 2004. 788 с.
2. Внутских А.Ю. От наноиндустрии к постинформационному обществу // Вестн. Вятского гос. гуманитарного ун-та. 2011. № 2. С. 6–11.
3. Гриценко В.С. Н. Дайер-Визерфорд «Кибер-Маркс: циклы и круговороты борьбы в высоко-технологичном капитализме» // Вестн. Перм. ун-та. Серия «Философия. Психология. Социология» 2010. № 2. С. 21–49.
4. Гриценко В.С. Проблема труда в классической политэкономии // Вест. Перм. ун-та. Серия «Философия. Психология. Социология» 2010. № 4. С. 13–24.
5. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, Транзиткнига, Terra Fantastica, 2004. 602 с.
6. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономич-

- ка, общество и культура. М., 2000. 608 с.
7. *Корякин В.В.* Общественно-экономическая формация: сущность, структура, закономерности // Вестн. Перм. ун-та. Серия «Философия. Психология. Социология» 2010. № 2. С. 4 — 20.
 8. *Маслянка Ю.В.* Проблема смысла жизни: современное состояние и перспективы // Вестн. Перм. ун-та. Серия «Философия. Психология. Социология» 2010. № 3. С. 4 — 11.
 9. *Маслянка Ю.В.* Смысл жизни как психологический феномен и философская проблема (к вопросу о роли философии в интеграции научных представлений о сущности и смысле жизни) // Вестн. Перм. ун-та. Серия «Философия. Психология. Социология» 2012. № 1. С. 10 — 19.
 10. *Орлов В.В.* XXI век и проблема научности философии // Вестн. Перм. ун-та. Серия Философия. Психология. Социология. 2010. № 1. С. 4—14.
 11. *Орлов В.В., Васильева Т.С.* Философия экономики/ Перм. ун-т. Пермь, 2006. 266 с.
 12. *Патырбаева К.В.* Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: кол. монография / К.В. Патырбаева, В.В. Козлов, Е.Ю. Мазур, Г.М. Конобеев, Д.В. Мазур, К. Марицас, М.И. Патырбаева; науч. ред. К.В. Патырбаева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2012. 250 с.
 13. *Патырбаева К.В.* Особенности интеграционных процессов в процессе производства постиндустриального типа // Философия хозяйства. 2009. № 3. С. 133 — 139.
 14. *Патырбаева К.В.* Особенности современной системы производства и организации труда в XXI веке // Вестн. Вят. гос. гуманитарного ун-та. 2009. № 3(4). Том 4. Философия и социология; культурология. С. 40 — 44.
 15. *Патырбаева К.В.* Особенности современной формы труда и работник нового типа: монография / науч. ред. В.В. Орлов; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. 175 с.
 16. *Тоффлер Э.* Третья волна /пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 776 с.
 17. *Тоффлер Э.* Шок будущего/ пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 557 с.
 18. *Тоффлер Э., Тоффлер Х.* Революционное богатство. М.: АСТ МОСКВА, 2008. 569 с.

SOCIETY, LABOR AND SUBJECT OF LABOR IN CONCEPTS OF
POSTINDUSTRIAL SOCIETY

Kseniya V. Patyrbaeva

Perm State Agricultural Academy; 23, Petropavlovskaya, Perm, 614000, Russia

This article is about postindustrial concepts of subject of labor. This kind of research is important for further theory of subject of labor in social philosophy.

Key words: postindustrial society; postindustrial labor, a subject of labor.